

«Революция достоинства» на Украине в контексте цивилизационного выбора

И. В. Игнатушко✉

Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, Санкт-Петербург, Россия

✉valira1971@yandex.ru

Введение. Актуальность заявленной темы обусловлена поисками выхода из затянувшегося кризиса в украинском социуме и российско-украинских отношениях. Цель статьи – теоретическое осмысление цивилизационного выбора граждан Украины в период «революции достоинства».

Методология и источники. При изучении данной темы автор опирается на признанные в социологии и иных гуманитарных науках цивилизационный и формационный подходы, объясняющие развитие обществ и государств. Кроме этого, события 2014 г. интерпретируются с учетом теории революций. При этом автор обращается как к теориям, разработанным задолго до «революции достоинства» на Украине, так и к работам современных российских и зарубежных авторов, исследующих данную проблему.

Автор акцентирует внимание на результате данного процесса, рассматривает очередную «цветную революцию» на Украине как этап в определении цивилизационного будущего Украины, как «цивилизационную революцию».

Результаты и обсуждение. В научной среде признаки «классической революции» обычно понимаются исследователями довольно однозначно, хотя не без исключений. Автор приводит определения и интерпретации категории «революция», которые широко применяются в настоящее время для объяснения революционных социальных потрясений конца XX – начала XXI вв. Анализируются общее и особенное в приведенных трактовках для объяснения украинских событий 2014 г. Помимо этого, положения цивилизационного подхода теории государств экстраполируются на украинские события 2014 г. с целью определения их социальной значимости и характера.

Заключение. Понятие «цивилизационной революции» в настоящее время довольно размыто и неоднозначно. Предложено трактовать события 2014 г. на Украине как «цивилизационную революцию» в контексте цивилизационного подхода типологии государств. В настоящее время наблюдается наиболее острая стадия, сопровождающаяся потерей территории, вооруженным конфликтом между сторонниками западного вектора развития и российского или славянского вектора.

Ключевые слова: революция, «революция достоинства», «цветные революции», государственный переворот, цивилизационный подход, выбор граждан, цивилизационная революция.

Для цитирования: Игнатушко И. В. «Революция достоинства» на Украине в контексте цивилизационного выбора // ДИСКУРС. 2020. Т. 6, № 2. С. 97–106. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-2-97-106

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 07.02.2020; принята после рецензирования 06.03.2020; опубликована онлайн 25.04.2020

“The Revolution of Dignity” in Ukraine in the Context of Civilizational Choice

Irina V. Ignatushko✉

University associated with IA EAEC, Saint Petersburg, Russia

✉valira1971@yandex.ru

Introduction. The actuality of the declared topic is due to the search for a way out of the protracted crisis in Ukrainian society and Russian-Ukrainian relations. The purpose of the paper is a theoretical understanding of the civilizational choice of citizens of Ukraine during the “revolution of dignity”.

Methodology and sources. When studying this topic, the author relies on the civilizational and formational approaches recognized in sociology and other humanities that explain the development of societies and states. In addition, the events of 2014 are interpreted taking into account the theory of revolutions. Herewith, the author addresses both theories developed long before the “revolution of dignity” in Ukraine, as well as contemporary Russian and foreign authors who are exploring this problem.

The author focuses on the result of this process, considers the next “colour revolution” in Ukraine as a stage in determining the civilizational future of Ukraine, as a “civilizational revolution”.

Results and discussion. In the scientific community, the signs of the “classical revolution” are usually understood by the authors quite clearly, although not without exception. The author provides definitions and interpretations of the category of “revolution”, which are widely used at present to explain the revolutionary social upheavals of the late XX – early XXI century. The general and special in the above interpretations are analyzed to explain the Ukrainian events of 2014. In addition, the provisions of the civilizational approach of the theory of states are extrapolated to the Ukrainian events of 2014 in order to determine their social significance and character.

Conclusion. The concept of “civilizational revolution” is currently quite vague and ambiguous. It is proposed to interpret the events of 2014 in Ukraine as a “civilizational revolution” in the context of the civilizational approach of the typology of states. Currently, the most acute stage is observed, accompanied by the loss of territory, armed conflict between supporters of the Western development vector and the Russian or Slavic vector.

Key words: revolution, “revolution of dignity”, “color revolutions”, coup d'etat, civilizational approach, choice of citizens, civilizational revolution.

For citation: Ignatushko I. V. “The Revolution of Dignity” in Ukraine in the Context of Civilizational Choice. DISCOURSE. 2020, vol. 6, no. 2, pp. 97–106. DOI: 10.32603/2412-8562-2020-6-2-97-106 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 07.02.2020; adopted after review 06.03.2020; published online 25.04.2020

Введение. Актуальность темы определяется не утихающими в обществе, в ученой среде спорами о юридической и политической природе социальных потрясений, которые именуются «цветными революциями», «бархатными революциями» и пр. Украинская же проблематика особо волнует российское общество, которое болезненно реагирует на военный конфликт с участием наших бывших сограждан, с которыми оно связано общей историей, культурой, религией, родственными связями. Ученые, представители элит различных государств артикулируют свое понимание данного конфликта.

Ученые пытаются найти теоретическое объяснение данным событиям, опираясь на классические теории, используя такие понятия, как «революция», «государственный переворот», «революционный государственный переворот». Один из ключевых вопросов, который волнует обществоведов: «настоящие» это революции или нет. Из этого следует, что споры по этому поводу не закончены, и открыто направление дальнейшего дискурса. Неоднозначно оценивают данные события и представители элит разных государств, нередко игнорируя историческую правду и используя при оценке надуманные аргументы.

Задачами данной работы являются рассмотрение и трактовка революционных событий 2014 г. на Украине с учетом ряда имеющихся парадигм и нарративов, интерпретирующих типологию государств и социальные потрясения, именуемые революциями, «цветными революциями», государственными переворотами и пр.

Методология и источники. Подобные ситуации социального потрясения представляют интерес для политологов, юристов, социологов и пр., что открывает широкие возможности для обсуждения и объяснения феномена «цветных революций», «государственных переворотов». В настоящее время учеными написано много трудов, посвященных проблемам народного волеизъявления, революциям, теориям эволюционирования государств, «бархатным революциям», «цветным революциям» в мире и на Украине, в частности.

Термин «цветные революции» появился в начале XXI в. после событий в Грузии. Проблемам «цветных революций» уделяли внимание отечественные и зарубежные авторы: Дж. Шарп, Б. А. Исаев, С. А. Марков, А. Наумова, А. Наумов, В. Авдеев, К. Ф. Загулин, С. Михеев, С. Кара-Мурза, Е. Г. Пономарева, Г. Г. Почепцов, В. М. Якушик и др. Вопросами типологии государств занимались мыслители еще с эпохи античности: Платон, Аристотель, Макиавелли, Гоббс, Спиноза, Кант, Гегель, М. Вебер, Ф. Бродель, К. Доусон, Э. Дюркгейм, П. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер, Н. Я. Данилевский, Л. Н. Гумилев, В. С. Нерсисянц и др.

Результаты и обсуждение. Следует отметить, что фундаментальные представления о «классической революции» прочно заняли свое место в историографии и применялись учеными всего мира для объяснения эволюции государств и обществ. Формационный подход, как известно, сводится к объяснению развития государства и определению этапов этого развития с точки зрения смены формаций. При этом государства в основном переходят через революционные потрясения. Разработчиками данного подхода являются К. Маркс, Ф. Энгельс. Ленин применил теоретические разработки на практике, что привело к преобразованию Российской империи в социалистическое государство и, в дальнейшем, к появлению целого ряда государств социалистической формации. В Советском Союзе формационный подход объяснял перспективы развития и направлял общество на построение коммунизма.

СССР был в свое время влиятельнейшим государством в мире. Несмотря на это, ряд авторов называет социалистическую революцию государственным переворотом. Например, В. И. Шумилов считает, что в России в 1917 г. произошел государственный переворот, и Запад помог большевикам перевести войну с Австро-Венгрией и Германией в гражданскую войну. Европейские страны постоянно организуют, провоцируют вооруженные конфликты в других странах. Кроме того, В. И. Шумилов полагает, что и в настоящее время Запад продолжает свои нападки в сторону России, подготовив условия для гражданской войны на Украине [1, с. 101].

И это при том, что достижения Советского Союза в экономической, социальной, духовной, культурной сфере, на внешней арене неоспоримы.

В XX в. понятие «революция» получило новую окраску. Под него подводят новые парадигмы науки, изменения в общественном сознании, изменения в политической системе, достижения в технологиях. Упоминают об информационной революции, революции в моде, в искусстве и пр. [2, с. 45].

По мнению Б. А. Исаева, «революция – это насильственное свержение правящего режима с последующей перестройкой всей политической и правовой системы и глубокими реформами во всех сферах государства и общества. Революция – это не только попытка решения накопившихся проблем, не только коренная перестройка всей социальной структуры общества, резкое усиление социально-политической мобильности и изменение соотношения политических сил, но и изменение правил политической игры, а именно: принятие новых Конституции и законов, создание новых социальных организаций, внедрение новых революционных норм и символов» [2, с. 44–45].

Из числа современных отечественных подходов к определению революции можно привести дефиницию Р. А. Ромашова: «Революция – полномасштабная трансформация системы государства и общества, приводящая к ликвидации предшествующего общественного и политического строя и установлению новой власти, базирующейся на качественно отличных от предшествующих ценностных и политико-правовых институтах. Революции могут сопровождаться государственными переворотами и гражданскими войнами, однако вполне могут обходиться и без них. Основным признаком революционного процесса является глобальное изменение предшествующего общественного порядка. Революция меняет не только форму и содержание отношений между людьми, но и их сознание». Общими для бунта, переворота, революции Р. А. Ромашов считает их коллективный и противозаконный характер политического действия, а также стремление с помощью пропаганды легитимировать либо, напротив, делегитимировать эти события. «Нетрудно догадаться, что легитимация имеет место в случае успешного захвата государственной власти, а делегитимация в случае неудачи» [3, с. 33].

Очень точное замечание. Как говорится, «победителей не судят». В официальных российских СМИ постоянно обсуждается вопрос о «государственном перевороте» на Украине, однако официальные лица Российского государства поддерживают отношения и связи с официальной властью современной Украины, тем самым легитимируя ее.

Обычно в трудах отечественных ученых «цветные революции» исследуются как процесс – его причины и применяемые в ходе этого процесса технологии.

Е. Пономарева считает необходимыми условиями «классических революций» следующие условия: должны быть социально-экономические и политические предпосылки революционной ситуации; финансовое обеспечение и манипуляция информационными потоками, наличие новой идеологии. Следовательно, автор делает вывод об отсутствии данных факторов в революционных потрясениях новейшего времени. Однако при этом присутствует организационная, информационная и финансовая поддержка «революционерам» из-за рубежа. И данные «революции» совершаются только в тех регионах, которые попадают в сферу интересов ведущих игроков мировой системы [4, с. 97].

Кроме того, Е. Пономарева обращает внимание на технологии и безыдейность данного процесса: «Анализируя эволюцию революционных движений начиная с конца XIX и до нача-

ла XXI в., можно утверждать, что ЦР – это высокотехнологичный продукт эпохи глобализации, который стал возможен только по достижении человеческим сообществом определенного уровня развития во всех сферах (науке, экономике, средствах связи и коммуникации и др.)... Сущность революции в ее традиционном понимании содержится в особой идее, новой идеологической доктрине, формирующей высшие ценности и верховный смысл существования человека, в новом историческом проекте, практическая реализация которого и есть революция, революционный процесс. С этой точки зрения “цветные революции” не имеют и даже не предполагают не только никаких великих идей, но и идей просто новых — новых даже для самих стран, в которых эти революции совершаются. Это либо известные уже всем идеи западной либеральной мысли (может быть, в более радикальной форме), либо радикальные проекты, имевшие место в религиозных доктринах, прежде всего в исламе» [4, с. 88].

На технологические факторы «цветных» революций обращает внимание и политолог С. А. Марков, понимая под ними «новый тип политических технологий по смене политической власти» [5].

В политическом дискурсе под «цветными революциями», как правило, понимается «процесс смены правящих режимов под давлением массовых уличных акций протеста и при поддержке финансируемых из-за рубежа неправительственных организаций» [6, с. 11]. М. П. Остроменский под «цветной» революцией понимает «государственный переворот, осуществленный с преимущественным использованием методов НПБ, силами “цветного” движения. Очень часто “цветная” революция осуществляется в интересах и при непосредственном доминирующем участии в планировании, организации и финансировании со стороны иностранного государства, группы иностранных государств, общественной или коммерческой организаций. Интересы иностранных инвесторов ни в коей мере не нивелируют наличия мощных внутригосударственных факторов и причин революции, без которых она невозможна» [7].

Как видно из приведенного списка, есть особенности толкования даже «классических» революций. Причем влияние иностранных государств и организаций обычно трактуется как признак «цветных» революций, в то же время есть мнение, что в Октябрьской революции 1917 г. немаловажное значение сыграла поддержка Запада. Признаком «классических» революций называют насильственное свержение правящей элиты. При «цветных» революциях в этом плане возможны варианты. Так, при «революции достоинства» насилие со стороны радикально настроенной толпы выливалось в нападение на правоохранительные органы, захват помещений, оружия.

На технологический характер «цветных» революций обращается особое внимание, действительно, применение «методичек» (Дж. Шарп), социальных сетей, пропаганды окрашивает неклассические революции. С другой стороны, каждое поколение использует технологии и методы, которые ему доступны. В один исторический период это листовки, явочные квартиры и пароли, в другой – Интернет и социальные сети.

В обоснование того, что «цветные» революции не являются «классическими» революциями, приводится множество справедливых аргументов. Автор настоящей статьи также указывала в своих публикациях, что с классических позиций «Майданная революция» на Украине является не революцией, а государственным переворотом, так как общественный строй не поменялся. А также указывала на регрессивный характер «революции до-

стоинства» в связи с грубейшими нарушениями законодательства, демократических основ построения государства и нарушением прав граждан [8].

Можно с уверенностью утверждать, что во время Великой Октябрьской социалистической революции исследователи также высказывали различные мнения о ее природе и перспективах. В итоге мы получили смену формаций и длительное время успешно существовавшее социалистическое государство.

Поскольку «классические» революции знаменуют смену формаций, можно выдвинуть тезис о возможности или наличии революций, предопределяющих смену цивилизаций, и посмотреть на «цветные» революции с этой точки зрения. Действительно, в эпоху глобализации в информационном обществе происходит очень тесное взаимодействие индивидов, общностей, государств. Любая новость, событие, произошедшее в одном конце планеты, могут стать известными практически мгновенно во всем мире. Идеологиями общество на текущий момент, можно сказать, насытилось. Идет выбор между уже имеющимися идеологиями, парадигмами общественного развития, цивилизациями. Хотя в России, например, в ходе активного общественного обсуждения национальной идеи, идеологии прозвучало предложение в качестве идеи (что предполагает осмысленную, рациональную коннотацию) обратиться к патриотизму (что предполагает чувство любви к Родине, т. е. иррациональную коннотацию). Таким образом, российскому обществу предлагается вывести «формулу любви».

Цивилизационный подход опирается на тезис о том, что каждое государство имеет свой путь развития. А государства со сходными культурными ориентирами в различных сферах можно отнести к одной цивилизации. Как полагает В. А. Шумилов, в западных обществоведческих, гуманитарных науках чаще других используются две классификации при цивилизационном подходе. В одном случае выделяют цивилизации (и/или государства, их составляющие) доиндустриальные, индустриальные, постиндустриальные. Во втором случае цивилизации (и государства, входящие в них) подразделяются на западные, восточные, смешанные. Предполагается, что в государствах западного цивилизационного типа преобладает частная собственность на средства производства либо плюрализм форм собственности; экономика развита; имеет место разделение властей; на первое место ставятся права человека и индивидуалистические ценности. В государствах восточного цивилизационного типа чаще преобладают государственная, коллективная или переходные формы собственности; государство активно управляет; преобладают ценности коллективизма и государства. В государствах смешанного цивилизационного типа присутствуют черты и западного и восточного типов [1, с. 94].

Термин «цивилизационная революция» авторы иногда применяют, вкладывая в него различное смысловое наполнение, денотат. Так, события 2003–2004 гг. В. М. Якушик определяет как цивилизационную революцию. Евроатлантический вектор противопоставлялся евразийскому вектору во время «оранжевой революции» и показал определенное преимущество. Но, с другой стороны, в результате этого цивилизационного столкновения обновилось духовное состояние общества. Именно «оранжевая революция» показала гражданам, что украинское общество является дуалистичным, поликультурным, двуязычным. В. М. Якушик, исходя из этого, делает оптимистичные прогнозы. Он считает, что «оранжевая» революция способствовала духовному росту нации, она явилась надежной прививкой от любых попыток дальнейших противозаконных действий как со стороны вла-

стей, так и со стороны отдельных граждан, общностей, направленных на совершение государственных переворотов, бунтов, революций. Следовательно, есть основания надеяться, что Украина не окажется перед опасностью гражданского раскола, развязывания гражданской войны, хотя цивилизационный раскол сохранился, обретя новые формы.

Общество пришло к выводу о необходимости «европейским» путем решать вопросы политического выбора. Более того, украинский пример показал возможность переформатирования всего постсоветского пространства в плане переосмысления направлений развития и выбора цивилизационных ориентиров [9, с. 296].

Как мы видим, автор преимущественно уделяет внимание духовной, культурной составляющим социальных процессов, происходивших на Украине в 2004–2005 гг. К этим процессам В. М. Якушик и применяет понятие «цивилизационная революция». К сожалению, оправдался лишь тезис о цивилизационном расколе, и дуалистическую природу украинского общества современные украинские власти понимают в тренде «майдана» 2014 г., когда одним протестантам можно было всё, а жителям юго-востока Украины – ничего.

Об особенностях цивилизационного раскола на Украине писал еще С. Хантингтон: «Многие бывшие советские республики также разделены линиями разлома между цивилизациями, отчасти оттого, что советское правительство изменяло границы для того, чтобы создать разделенные республики, когда русский Крым отошел к Украине, а армянский Нагорный Карабах – к Азербайджану» [10].

С. Хантингтон указывает на пять существующих цивилизаций: «...китайская, японская, индуистская, исламская и западная. К этим пяти цивилизациям целесообразно добавить православную, латиноамериканскую и, возможно, африканскую цивилизации» [10]. Автор подчеркивает, что «различия между Восточной и Западной Украиной проявляются во взглядах их населения. Наиболее очевидно этот раскол Востока и Запада проявился на президентских выборах в июле 1994 г.». Одним из вариантов развития ситуации Хантингтон видит раскол Украины как страны по линии цивилизационного раскола. Если нанести на карту Украины результаты выборов (1994 г. и последующих), то эта линия будет очевидна. И речь даже не об этнической поляризации, а о культурном, цивилизационном выборе.

В более глобальном смысле подходил к характеристике «цивилизационной революции» В. В. Мантатов: «Экзистенциальной потребностью человечества становится цивилизационная революция, важнейшей предпосылкой которой является выбор нового посткапиталистического (социалистического, коммунитаристского) проекта глобализации. Устойчивое развитие как ненасильственная цивилизационная революция и есть адекватный ответ на вызов XXI в. [11].

М. А. Шепелев полагает, что рассматривать Февральскую и Октябрьскую революции 1917 г. как одну цивилизационную абсолютно логично и естественно, в то время как с позиций классической теории социальных революций объединять их – несуразная идея [12, с. 123]. Этот автор дает следующее определение «цивилизационной революции»: «Цивилизационная революция – насильственный процесс трансформации цивилизационной идентичности, смены образа (уклада) жизни, вызванный непреодолимым внутренним разрывом культурно-исторического организма и связанный с выдвижением и реализацией новой модели развития (цивилизационного проекта). Она может принимать различные исторические формы, часто сопровождаясь сменой письменности и календаря, масштабными

религиозными реформами, разрушением старых символов и мифов и созданием новых, иными проявлениями “перерыва постепенности” в культурной традиции, но главный ее смысл – создание “нового человека” и нового общества» [12, с. 121].

Заключение. В среде ученых-гуманитариев нет единого общепризнанного определения «цивилизационной» революции. В контексте событий на Украине 2014 г. можно сказать, что вопрос о цивилизационной трансформации в украинском обществе открыт. Об этом можно судить по многочисленным социологическим опросам (социологическая группа «Рейтинг», «Центр прикладных исследований» и пр.) [13]. Они подтверждают те же выводы, к которым пришел в свое время С. Хантингтон.

Приближенность к европейской цивилизации, желание вступить в НАТО растут на Украине ближе к западу, и противоположные настроения наблюдаются на юго-востоке. Часть страны уже откололась, целостность остальной территории – под вопросом. Официальная же элита Украины, начиная с «революции достоинства» 2014 г., взяла четкий ориентир на сближение с западной цивилизацией. Произошло это под влиянием пассионарных граждан, которые и в настоящее время представляют серьезную силу в обществе, конкурируют с государством. Начало этому расколу, вернее, его проявлениям положил распад Советского Союза, и в настоящее время мы наблюдаем его наиболее острую фазу, сопровождающуюся вооруженным конфликтом.

Будущее, конечно, покажет, как сложится судьба украинского государства, и прогнозов сделано достаточно. Автор предложила использование цивилизационного подхода типологии государств для трактовки событий 2014 г. на Украине как «цивилизационной революции». Несмотря на болезненность этой темы для россиян и неосознанное желание думать, что украинцы заблуждаются и Украина рано или поздно «очнется», объективно наблюдается раскол украинцев по их политическому «габитусу» (Бурдьё), ценностям, историко-культурной самоидентификации. События на Украине актуализируют и рефлексию в российском обществе относительно своей историко-культурной, цивилизационной идентичности.

Представляется, что для сохранения целостности Украины и достойного, цивилизованного выхода из затянувшегося кризиса необходимо обратиться к принципам и ценностям, предложенным той же западной цивилизацией (к которой стремится Украина): защита прав человека, толерантность, равенство граждан. Невозможно построение нового стабильного государства при игнорировании ценностных ориентаций и историко-культурной самоидентификации жителей юго-востока Украины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шумилов В. М. Россия и Запад в контексте международного права и цивилизационного подхода // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. № 10. С. 93–110.
2. Исаев Б. А. Принцип домино и цепи революций: где, почему и как случаются «цветные революции» // Конфликтология. 2014. № 2. С. 44–45.
3. Ромашов Р. А. Бунты, перевороты, революции как движущие силы политико-правовой истории российского государства // Юридический вестн. Кубан. гос. ун-та. 2017. № 3 (32). С. 32–35.
4. Пономарева Е. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 1-2 (1631). С. 87–98.
5. Марков С. А. Цветная революция – это новый тип политических технологий по смене политической власти. URL: <https://www.km.ru/glavnoe/2005/11/15/arkhiv/smarkov-tsvetnaya-revolutsiya-eto-novyi-tip-politicheskikh-tekhnologii-po> (дата обращения: 20.01.2020).

6. Почепцов Г. Революция.com: Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005.
7. Остроменский М. П. Основы противодействия гражданского общества «цветным» революциям. URL: <https://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/62983/> (дата обращения: 20.01.2020).
8. Игнатушко И. В. «Регрессивная революция» на Украине как репрезентация электорально-правовой культуры // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2019. № 4(19). С. 56–59.
9. Якушик В. М. Политические и цивилизационные аспекты украинской революции 2004–2005 гг. // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2006. Т. 2, № 2. С. 289–298.
10. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. URL: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2014/01/Hantington_S_Stolknoenie_Civilizaciyi.a6.pdf (дата обращения: 20.01.2020).
11. Мантатов В. В. Устойчивое развитие мира: от концептуальной революции к цивилизационной // Вестн. ВСГУТУ. 2013. № 4 (43). С. 132–136.
12. Шепелев М. А. Великая русская цивилизационная революция как первый глобальный индигенизационный проект // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2018. № 4. С. 120–133.
13. Мальцев В. Плоды евроинтеграции. Большая часть граждан Украины голосует за НАТО. URL: <https://ukraina.ru/exclusive/20191224/1026145107.html> (дата обращения: 20.01.2020).

Информация об авторе.

Игнатушко Ирина Викторовна – кандидат социологических наук (2018), доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Университета при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, 194044, Санкт-Петербург, ул. Смольякова, д. 14, к. 1, литер «Б». Автор 29 научных публикаций. Сфера научных интересов: электорально-правовая культура, правовая культура. E-mail: valira1971@yandex.ru

REFERENCES

1. Shumilov, V. M. (2014), "Russia and West in the context of international law and civilization approach", *Russian Foreign Economic Journal*, no. 10, pp. 93–110.
2. Isaev, B. A. (2014), "Principle of Dominoes and Chain of Revolutions: Where, How and Why Are Accomplished "Colored Revolution", *Konfliktologiya*, no. 2, pp. 44–45.
3. Romashov, R. A. (2017), "Riots, coups, and revolutions as driving forces in the political and legal history of the Russian state", *Law Gazette of the Kuban State University*, no. 3 (32), pp. 32–35.
4. Ponomareva, E. (2012), "Secrets of "color revolutions", *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], no. 1–2 (1631), pp. 87–98.
5. Markov, S. A. (2005), *Tsvetnaya revolyutsiya – eto novyi tip politicheskikh tekhnologii po smene politicheskoi vlasti* [Color revolution is a new type of political technology for changing political power], available at: <https://www.km.ru/glavnoe/2005/11/15/arkhiv/smarkov-tsvetnaya-revolutsiya-eto-novyi-tip-politicheskikh-tekhnologii-po> (accessed 20.01.2020).
6. Pocheptsov, G. (2005), *Revolutsiya.com: Osnovy protestnoi inzhenerii* [Revolution.com: The Basics of Protest Engineering], Evropa, Moscow, RUS.
7. Ostromenskii, M. P. (2011), *Fundamentals of countering civil society "color" revolutions*, available at: <http://rushkolnik.ru/docs/167/index-488003.html> (accessed 20.01.2020).
8. Ignatushko, I. V. (2019), "Regressive revolution" in Ukraine as a representation of the electoral legal culture", *Dukhovnaya situatsiya vremeni. Rossiya XXI vek* [The spiritual situation of time. Russia XXI century], no. 4 (19), pp. 56–59.
9. Yakushik, V. M. (2006), "Political and Civilizational Aspects of the 2004–2005 Ukrainian Revolution", *Political expertise: POLITEX*, vol. 2, no. 2, pp. 289–298.
10. Khantington, S. (2014), *The Clash of Civilizations*, available at: http://tower-libertas.ru/wp-content/uploads/2014/01/Hantington_S_Stolknoenie_Civilizaciyi.a6.pdf (accessed 20.01.2020).
11. Mantatov, V. V. (2013), "Sustainable development of the world: from conceptual revolution to the civilizational on", *ESSUTM Bulletin*, no. 4 (43), pp. 132–136.

12. Shepelev, M. A. (2018), "The great Russian civilizational revolution as the first global indigenization project", *LOCUS: people, society, cultures, meaning*, no. 4, pp. 120–133.

13. Mal'tsev, V. (2019), The fruits of European integration. Most Ukrainian citizens vote for NATO, available at: <https://ukraina.ru/exclusive/20191224/1026145107.html> (accessed 20.01.2020).

Information about the author.

Irina V. Ignatushko – Can. Sci. (Sociology) (2018), Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, University associated with IA EAEC, 14 Smolyachkova str., St. Petersburg 194044, Russia. The author of 29 scientific publications. Area of expertise: electoral law culture, legal culture. E-mail: valira1971@yandex.ru